моспороправка отдел газетных вырезок

К-9, ул. Горького 5/6

Телефон В 5-51-61

Вырезка из газеты

от ж. 7 МАЯ 19.63

живое прошлое

РОДНОГО ГОРОДА

г. Уфа

° Тазета № . . .

80 лет тому назад в Уфе состоялся первый съезд врачей, но текст основных докладов, как пишется в словаре «Деягели революционного движения в

в словаре «Деятели революционного движения в России», «не был допущен уфимским губернатором к

напечатанию». А докладчиком был врач Сергей Яковлевич Елпатьевский — известный русский гисатель, народоволеп, друг В.Г. Короленко и А.П. Чехова, близкий знакомый Л.Н. Толстого.
С.Я. Елпатьевский был выслан в Уфу в 1880 году по делу революцио-

С. Я. Елпатьевский был выслан в Уфу в 1880 году по делу революционерки Веры Фигнер и прожил здесь больше четырех лет (жил недолго в Благовещенском заводе). Литературное наследство писателя очень общирно, но особенно ценны для истории русской культуры его воспоминания об А. П. Чехове, Глебе Успенском, Н. К. Михайловском, В. Н. Фигнер, Н. Г. Гарине-Михайловском, Д. М. Мамине-Сибиряке и др. На склоне лет С. Я. Елпатьевский работал в Москве врачом Кремлевской больницы, где и скончался в 1933 году.

Для нас, уфимпев, очень важны воспоминания С. Я. Елпатьевского «Уфа», опубликованные в № 6 (34) журнала «Былое» за 1925 год. Они состоят из 16 небольших очерков. Здесь даны живые картины жизни Уфы восьмидесятых годов прошлого века. Эти материалы мало известны даже специалистам: в «Очерках по истории Башкирии», в подготовленной историками главе «Русские писатели о Башкирии» С. Я. Елпатьевский и его сведения об Уфе не упоминаются. В воспоминаниях писателя Уфа 80-х годов выглядит несколько иначе, чем мы привыкли представлять ее прошлое. Новым для читателя будет не описание природы, хотя уфимцам, быть может, и польстит оценка С. Я. Елпатьевским реки Белой, как «самой радостной реки, какую я видел в России». Не сообщение о малой величине и неблагоустроенности города (предание о

крестьянине, утонувшим вместе с лошадью на уфимской площади)... Новым и важным в воспоминаниях С. Я. Еллатьевского является описание духовной жизни Уфы, отнюдь

для тех времен не бедной.

Как и везде, в тогдашней Уфе были реакционеры и либералы. Автор клеймит их в своем очерке «Фраки и поддевки». Рабочий класс и его партия не вышли еще на политическую арену, но уже тогда уфимские интеллигенты в массе своей «были революционно настроены. Развертывавшееся в центрах революционное движение глубоко захватывало их, и с жадностью они ловили всякие известия о грандиозной борьбе партии Народной воли с самодержавным правительством», — пишет С. Я. Елпатьевский.

Сочувствие революционным демократам сказывалось на чтении уфимцев (см. очерк «Книга»): «Что делать?» — Н. Г. Чернышевского «считалась книгой обязательной для прочтения молодому человеку; «ждали новую книжку «Отечественных записок» как праздника», «читали Чернышевского, Добролюбова, Писарева».

Марксистской литературы тогда еще в Уфе не было. «Маркс тогда еще не дошел до Уфы; пишет вначале С. Я. Ельатьевский, но ниже рассказывает про своего ученика, рабочего Благовещенского завода Павлова — «он взял у меня «Капитал» "Маркса и засел за него вплотную». Быть может, этот экземпляр «Капитала» был первым, появившимся в Уфе...

Неожиданным покажется читателю свидетельство С. Я. Елпатьевского о высоком уровне музыкальной культуры в старой Уфе. Писатель нашел в Уфе чуть ли не всеобщую любовь к музыке, а среди интеллигенции — глубокие музыкальные знания и высокое исполнительское мастерство: «Я дивился, — пишет С. Я. Елпатьевский, когда в скромной семье чиновника, приказчика, служащего встречал рояль или пианино, скрипку, и узнавал, что дети людей, живущих на 50—60 руб. в месяц, берут систематические уроки музыки

систематические уроки музыки. Были кружки, где музыка являлась серьезным содержанием жизни. В один из кружков я попал вскор по приезде и начал получать приглашения на квартеты — квартеты, которые сделали бы честь и столице».

Лалее автор воспоминаний называет имена уфимских любителей-музыкантов, в т. ч. В. Д. Паршину, и объясняет традиционной привычкой уфимцев к музыке тот факт, что из Уфы вышло немало известных певиов и музыкантов. Примерами С. Я. Елпатьевскому служит: Е. Я. Барсова (по мужу Цветкова) — довольно известная в старой России оперная

актриса, гениальный Ф. И. Шаляпин и пианистка с мировым именем А. Н. Есипова. Из Уфы вышла еще одна знаменитая пианистка, рассказывает С. Я. Елпатьевский, но «фамилию второй я забыл». Про Ф. И. Шаляпина Елпатьевский говорит: «Здесь, как мне передавали потом, начал первые выступления молодой Шаляпин, как-то попавший в Уфу, служивший в каком-то казенном учереждении за 15—20 руб. в месяц и, кажётся, пользовавшийся уроками В. Д. Паршиной».

Эти драгоценные для истории города штрихи из воспоминаний С. Я. Елпатьевского ставят перед нашими историками и краеведами Уфы новые задачи. Правда, о жизни Ф. И. Шаляпина в Уфе известно (хотя бы из воспоминаний самого Федора Ивановича) много больше, чем пишег С. Я. Елпатьевский, но далеко не все. Служил он в уездной земской управе. Но была ли его служба замаскированной стипендией, предоставленной молодому певцу уфимскими меценатами для совершенствования его мастерства, или она являлась тяжелым бременем, мешавщим артисту учиться? Пролить свет на этот вопрос могут только документы о службе Шаляпина, а их вероятно, найти в архивах уфимской уездной управы можно.

Важно также установить, действительно ли В. Д. Паршина, о которой пока известно только го, что до 1890 года она окончила консерваторию, была первой учительницей пения Ф. И. Шаляпина? И вообще, кто она была? Немало вопросов возникает и в связи с именем А. Н. Есиповой. Была ли внаменитая пианистка уроженкой или только жительницей Уфы? Посещала ли она наш город после своих триумфов в Америке и Западной Ев-

ропе?

Кто была вторая зваменитая пианистка, упоминаемая С. Я. Елпатьевским? Живых свидетелей тех времен сейчас в Уфе нет, но где-то, быть может здесь, живут потомки и родственники А. Н. Есиповой, В. Д. Паршиной и их знакомых. У них могут быть фото, письма, ценные документы. Известно же, что до сих пор в частных руках в Уфе хранятся такие фотографии Е. Я. Цветковой, которых нет в коллекции ее портретов в Центральном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве. Все это надо бы собрать в Республиканском краеведческом музее. Н. БАРСОВ.